

DOI: 10.33184/dokbsu-2025.2.2

## Когнитивные механизмы возникновения речевых ошибок и сбоев у носителей русского языка

Э. Ф. Ульянова\*, А. Н. Шовгенин

*МИРЭА – Российский технологический университет  
Россия, 119454 г. Москва, пр-т Вернадского, 78.*

*\*Email: ulyanova@mirea.ru*

Статья посвящена анализу речевых ошибок и сбоев носителей русского языка с позиции когнитивной лингвистики. Цель работы заключается в установлении причинно-следственной связи между возникновением речевых ошибок и действием определенных когнитивных механизмов. В основу исследования легла гипотеза о закономерности появления речевых ошибок, обусловленной механизмом ложной категоризации. Результатом работы стало решение следующих задач: дано обоснование использованию метода когнитивного анализа речевых ошибок, определено понятие речевой ошибки в контексте когнитивной лингвистики, определено понятие ложной категоризации, экспериментальным путем установлены причины ложной категоризации у студентов первого курса технологического вуза в области определения рода у несклоняемых имен существительных. В исследовании применялись методы интроспективного анализа, наблюдения и лингвистического эксперимента.

**Ключевые слова:** речевая ошибка, речевой сбой, когнитивная лингвистика, ложная категоризация, когнитивные речевые механизмы.

Особенности проявления когнитивных механизмов человека в речи активно исследуются как зарубежными, так и отечественными лингвистами (Дж. Лакофф, Р. Лангакер, А. Кибрик, Т. Г. Скребцова, Е. С. Кубрякова, С. Н. Цейтлин и др.). Актуальность подобных исследований обусловлена, с одной стороны, практическими потребностями общества, связанными с изучением родного и иностранного языка, с другой – поиском новых междисциплинарных подходов к познанию языковой реальности. Благодаря исследователям в области когнитивной лингвистики было установлено влияние мыслительных механизмов на освоение языка человеком и на сам язык, формирующийся под воздействием базовых общекультурных концептов и ассоциаций. Как отмечает Т. Г. Скребцова, в рамках когнитивной лингвистики свойства языка определяются процессами концептуализации, связанными с различными областями человеческого опыта [1]. При этом особая роль в формировании языкового выражения отводится физическому опыту, оказывающему влияние как на конкретные, так и на абстрактные концепты, что продемонстрировано, в частности, в теории концептуальных метафор Дж. Лакоффа [2]. При когнитивном подходе ментальная организации человека и язык

рассматриваются как неразрывное единство, что позволяет исследователям интерпретировать языковые модели как проявление механизмов понимания человеком окружающего мира [3].

Язык одновременно является и средством, и продуктом познавательной деятельности. Через язык мы познаем мир, результат нашего познания подвергается вербализации, благодаря получению нового знания развивается сам язык. Логично предположить, что мыслительные операции, связанные с познанием (категоризация, ассоциация, концептуализация, систематизация, обобщение, прогнозирование), будут отражаться в первую очередь на речевой деятельности как основном способе вербализации этих мыслительных операций. Таким образом, любой продукт речевой деятельности (верный или неверный с позиции нормы) будет обусловлен когнитивными механизмами. В данной работе мы будем рассматривать специфику речевых ошибок носителей языка как следствие действия когнитивных механизмов.

Под речевой ошибкой, вслед за С. Н. Цейтлин, мы понимаем любое отклонение от языковой нормы, проявляющееся как в устной, так и письменной речи [4]. В педагогической и лингвистической литературе накопился достаточно большой опыт исследования проблемы речевых ошибок носителей языка. В педагогике феномен речевой ошибки принято рассматривать с позиции негативного проявления речевого портрета человека и возможных методов преодоления и предупреждения возникновения таких ошибок в устной и письменной речи носителя языка. Лингвисты же изучают речевые ошибки с точки зрения некоторых закономерностей, заложенных в самом языке и побуждающих этот язык к непрерывному развитию. Как отмечает А. А. Залевская, «динамика трактовки ошибки в принципе сводится к переходу от рассмотрения ее как интересного казуса и/или недопустимого нарушения прескриптивного правила к признанию естественности речевых ошибок и важности анализа механизмов ошибки как инструмента научного исследования процессов и механизмов функционирования языка у пользующегося им человека» [5, с. 6].

При, казалось бы, довольно простом объяснении термина «речевая ошибка» следует отметить неоднозначность его трактовки, поскольку само понятие языковой (литературной) нормы, взятое в качестве ориентира оценки ошибочности, не всегда имеет четкие границы. Кодификация узуального употребления языковых единиц может осуществляться разными лексикографами и составителями справочной литературы по-разному. К примеру, варианты словоформ инструкторы – инструктора; инспекторы – инспектора; слесари – слесаря – в справочнике Д. Э. Розенталя [6] различаются стилистически: вариант с окончанием -ы рассматривается как нормативный, с окончанием -а – как разговорный. Словарь трудностей русского языка под редакцией М. А. Штудинера приводит в качестве множественного числа данных словоформ только вариант с окон-

чением -ы [7]. Русский орфографический словарь [8] рассматривает варианты «инструкторы – инструктора»; «инспекторы – инспектора»; «слесари – слесаря» в качестве равноправных.

Поскольку целью нашего исследования является не определение нормативности или ошибочности варианта, а выявление закономерностей между когнитивными механизмами человека и выбором того или иного варианта, то мы в качестве речевой ошибки условимся считать тот вариант, который не всеми лексикографами признается как нормативный (допустимый). С этой точки зрения, например, в паре *инструкторы – инструктора* вариант *инструктора* будет считаться ошибочным.

Помимо существующей проблемы размытости границ понятий «норма» и «речевая ошибка» в языкознании существует проблема разграничения понятий «речевая ошибка» и «речевой сбой».

В когнитивной лингвистике и психолингвистике термин «сбой» используется для обозначения различных непреднамеренных отклонений от нормы. По мнению С. Н. Цейтлин, многозначность слова «ошибка» приводит к тому, что в научной литературе данный термин используется для определения двух принципиально разных явлений: нарушение языковой нормы вследствие незнания этой нормы и непреднамеренное нарушение нормы вследствие ослабления контроля говорящего за собственной речью [9]. Исследователь считает более верным использование термина речевой ошибки в случаях, когда имеет место нарушение, связанное с «неосвоенностью» (незнанием) нормы. Непреднамеренные оговорки С. Н. Цейтлин именует «речевыми сбоями»: «Именно владение или невладение нормой позволяет разграничивать оговорки (речевые сбои) и речевые ошибки, которые есть следствие неосвоенности нормы ребенком, овладевающим своим родным языком, человеком, осваивающим новый для него языка или носителем просторечия, незнакомым с литературной нормой» [9, с. 196].

В то же время и термин «сбой» некоторыми исследователями трактуется достаточно широко. Так, М. В. Русакова под термином «сбой» понимает любой вариант, который воспринимается носителями языка в качестве неудачного варианта оформления мысли: «... под речевым сбоем понимается широкий комплекс фиксируемых в речи явлений, оценка которых говорящими располагается в континууме от “так сказать по-русски невозможно” до “лучше было бы сказать по-другому”» [10, с. 9].

И. Г. Овчинникова связывает разграничение терминов «сбой» и «ошибка» с их различным отношением к речемыслительной деятельности: термин «сбой» применим при когнитивном анализе языка, поскольку речевые сбои коррелируют с особенностями «протекания мыслительной деятельности», в то время как речевые ошибки связаны с процессом социального взаимодействия и поэтому исследуются при коммуникатив-

ном анализе языка. По мнению исследователя, термин «сбой» является более корректным, когда речь идет о дефектах в работе механизмов речи, т.к. «обсуждается операция или этап в реализации речевого высказывания, на котором произошло искажение запланированного сообщения, а также возможные причины, приведшие к такому искажению» [11, с. 85–86].

Исследования С. Н. Цейтлин, М. В. Русаковой и И. Г. Овчинниковой построены на когнитивном анализе случаев речевых отклонений (оговорок, обмолвок), которые всеми носителями языка определяются как однозначно ошибочные. Именно эти отклонения и называются в работах указанных авторов «сбоем».

На наш взгляд, разграничение терминов «ошибка» и «сбой» не столь принципиально, поскольку и то, и другое явление проявляется в языке вследствие определенных когнитивных механизмов. Отметим, что «классические» речевые ошибки (смещение паронимов, неверная постановка ударения, ошибки лексической и грамматической сочетаемости, плеоназмы, тавтологии и пр.), изучаемые в учебных учреждениях, допускаются не только людьми, не владеющими литературной нормой, но и людьми высокообразованными, в т.ч. филологами, которые при анализе собственной речи могут легко распознать ошибочный вариант. Данное утверждение основано на интроспективном анализе авторов статьи, анализе речи коллег-филологов, а также анализе речевых ошибок, встречающихся в газетном корпусе Национального корпуса русского языка. С этой позиции разница между «классическими» речевыми ошибками и речевыми сбоями заключается в меньшей очевидности первых. Такая неочевидность может сигнализировать о том, что «классические» речевые ошибки являются результатом работы более устойчивых фундаментальных когнитивных механизмов. Норма литературного языка конвенциональна, а значит субъективна, в то время как когнитивные механизмы объективны, закономерны и не всегда поддаются контролю человека.

В процессе познавательной деятельности человек упорядочивает информацию, распределяя ее по разным классам или категориям на основе ряда параметров, существенных для того или иного контекста. Как писала Е. С. Кубрякова, «способность классифицировать явления, распределять их по разным классам, разрядам и категориям свидетельствует о том, что человек в процессе восприятия мира судит об идентичности одних объектов другим, об их сходстве или, напротив, различиях. Категоризация – это главный способ придать воспринятому миру упорядоченный характер, систематизировать как-то наблюдаемое и увидеть в нем средство одних явлений в противовес различию других» [12, с. 97]. Исследования когнитивистов показывают, что процесс категоризации субъективен и напрямую связан с осмыслением мира человеком. Категории не заданы во внешнем мире, а являются результатом такого осмысления [1].

Единицы информации (в процессе вербализации материализующихся в виде звуков, слов, предложений, фразеологизмов, текстов) включают в себя множество параметров, которые позволяют этим единицам одновременно входить в несколько разных категорий. В процессе выполнения речевых операций происходит актуализация параметров, наиболее важных для контекста. К примеру в предложении *Манго обладает приятным вкусом* у слова «манго» актуализируется параметр, связанный с семантической соотнесенностью с категорией еды, а также грамматический параметр существительного единственного числа, используемого в качестве субъекта, в предложении *Манго растет на дереве и обладает приятным сладким вкусом* помимо указанных параметров актуализируется параметр, связанный с семантической категорией «фрукт», в предложении *Манго испортилось* актуализируется параметр, отвечающий за грамматическую соотнесенность слова «манго» с категорией среднего рода.

В процессе порождения речи происходит непрерывное взаимодействие и взаимовлияние разных категорий языковых единиц, одни параметры становятся более существенными для контекста (доминантными), другие – отходят на задний план (дополнительные параметры). Доминантность параметров единицы – признак во многом субъективный, поскольку зависит от оценки параметра говорящим как значимого или незначимого для коммуникативной ситуации. При ослаблении контроля за функционированием дополнительных параметров вероятность речевой ошибки повышается. В приведенных выше примерах при определении семантического параметра «фрукт» в качестве доминантного говорящий может допустить ошибку употребления слова «манго» в мужском роде: Манго испортился. Разумеется, для возникновения ошибки недостаточно смещения фокуса внимания говорящего с одних параметров единицы на другие, иначе все высказывания содержали бы какие-то ошибки (если бы на месте слова «манго» мы бы использовали слово «банан» или «яблоко», ошибки с большой долей вероятности в высказывании не было бы). Одним из условий появления речевых ошибок является заложенная в языке возможность вхождения единицы в разные категории на основе одного параметра: такие слова, как «манго», «киви», «салями», «колибри» могут по параметру родовой принадлежности входить в категории мужского, среднего или женского рода из-за отсутствия формально выраженных признаков их грамматического рода. Ситуация усугубляется тем, что в современной лингвистике нет единого подхода к решению проблемы отнесения несклоняемых существительных к определенному роду: категоризация осуществляется то на основе семантических признаков слова (салями – колбаса (ж.р.); кольраби – капуста (ж.р.), хинди – язык (м.р.)), то на основе статистики употребления (большая часть несклоняемых существительных относится к категории среднего рода, поэтому киви, какао, пальто, манго, авокадо, пенальти – существительные среднего рода), то на основе признака маркированности/немаркированности рода (все несклоняемые существительные, являющиеся названиями животных, относятся к мужскому роду как нейтральному, немаркированному). Ориентиром для присвоения того или иного рода

несклоняемому существительному становится конвенциональная норма, утверждаемая (кодифицируемая) на основе данных о частотности употребления варианта, «одобряемого обществом в его языковой практике» [13, с. 674]. Процесс нормирования обеспечивает фундамент для появления в рамках литературного языка устойчивых категорий, границы которых определяются правилами, прописанными в словарях, грамматиках, справочниках и активно продвигаемыми в обществе через систему образования. С этой позиции явление речевой ошибки может рассматриваться как отклонение от заданных категорий, возникающее вследствие когнитивного механизма ложной категоризации, т.е. отнесения той или иной языковой единицы к категории, не являющейся для данной языковой единицы нормативной.

В основе механизма ложной категоризации лежит механизм ложной аналогии, который проявляется в установлении говорящим ассоциативной связи между единицами, принадлежащими к разным категориям. Условием для возникновения ассоциативной связи может быть фонетическое, грамматическое или семантическое сходство единиц. При этом тип сходства может не совпадать с уровнем языка, на котором была допущена речевая ошибка.

Возможность ложной категоризации заложена в языковой вариативности. Как отмечает М. В. Русакова, «все отклонения в процессе порождения словоформ происходят из-за конкуренции стратегий и механизмов» [10, с. 12]. В процессе коммуникации говорящему приходится делать выбор в пользу определенного слова или грамматической конструкции для выражения того или иного понятийного содержания [14]. При ослаблении контроля говорящего за собственной речью воздействие когнитивного процесса ассоциации усиливается, вследствие чего вероятность ложной аналогии и, как следствие, ложной категоризации повышается, ведя к появлению речевых ошибок и сбоев.

Для проверки работы механизма ложной аналогии мы провели тестирование среди 107 студентов первого курса ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», в ходе которого студентам необходимо было выбрать вариант словоформы и указать причину своего выбора, опираясь на ассоциации, связанные с семантикой слова, его внешней формой, грамматическими свойствами и т.д. В качестве исследуемых единиц были выбраны несклоняемые имена существительные и аббревиатуры. Задание для студентов звучало следующим образом: «Напишите к представленному слову прилагательное, которое у вас ассоциируется с этим словом. Рядом с получившимся словосочетанием укажите, какая ассоциация повлияла на выбор рода прилагательного». Результаты эксперимента представим в *табл.* (серым выделены ячейки, которые не являются отклонением от нормы для данного слова).

Таблица

Отклонения студентов первого курса РТУ МИРЭА от нормы  
при определении рода несклоняемых имен существительных

| Слово    | Общепринятый<br>род (норма) | Отклонение от нормы (% студентов), ассоциация |                                               |                                                                           |
|----------|-----------------------------|-----------------------------------------------|-----------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------|
|          |                             | Женский род                                   | Мужской род                                   | Средний род                                                               |
| Манго    | Средний род                 | -                                             | 40.5%, Ассоциация:<br>фрукт                   |                                                                           |
| Авокадо  | Средний род                 | -                                             | 59.4%, Ассоциации:<br>фрукт, овощ, орех       |                                                                           |
| Какао    | Средний род                 | -                                             | 43.2%, Ассоциации:<br>напиток, кофе, шоколад  |                                                                           |
| Капучино | Средний род                 | -                                             | 81.08 %, Ассоциация:<br>кофе                  |                                                                           |
| Латте    | Средний род                 | -                                             | 75.6%, Ассоциация:<br>кофе                    |                                                                           |
| Кенгуру  | Мужской род                 | -                                             |                                               | 16.2%, Ассоциации:<br>животное,<br>что-то инородное                       |
| Колибри  | Мужской род                 | 56,7%, Ассоциация:<br>птица                   |                                               | 10.8%, Ассоциация:<br>животное,<br>что-то инородное                       |
| Шимпанзе | Мужской род                 | 8,1%, Ассоциация:<br>обезьяна                 |                                               | 35.1%, Ассоциации:<br>животное,<br>конечный звук -е,<br>что-то инородное  |
| Салями   | Женский род                 |                                               | -                                             | 18.9%, Ассоциация:<br>что-то непонятное                                   |
| Кашпо    | Средний род                 | -                                             | 32.4%, Ассоциация:<br>горшок, цветок, капюшон |                                                                           |
| Торнадо  | Мужской род                 | -                                             |                                               | 45.9%, Ассоциации:<br>конечный -о,<br>стихийное бед-<br>ствие, разрушение |



|       |             |   |                                                                       |                                                                                |
|-------|-------------|---|-----------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------|
| Евро  | Мужской род | - |                                                                       | 432%, Ассоциация: конечный -о                                                  |
| МКАД  | Женский род |   | 83.7%, Ассоциации: конечный согласный звук, похоже на слово «водопад» | -                                                                              |
| СИЗО  | Мужской род | - |                                                                       | 72.9%, Ассоциации: отделение, заключение, конечный -о, похоже на слово «метро» |
| ГИБДД | Женский род |   | 21.6%, Ассоциации: конечный согласный, патруль                        | 59.4%, Ассоциации: учреждение, управление, отделение                           |
| СНГ   | Средний род | - | 18.9%, Ассоциация: союз                                               |                                                                                |

Помимо указанных случаев отклонения от нормы встретилось еще 13.5% работ, в которых слово «салями» по конечному -и было отнесено к существительным, имеющим форму только множественного числа (*pluralia tantum*). В одной из таких работ к данному существительному было подобрано прилагательное в творительном падеже: «готовыми салями».

Исследование показывает, что на выбор той или иной ошибочной формы могут влиять факторы, связанные с разными уровнями языка: фонетическое сходство с другими словоформами, семантическая связь с родовым понятием, сходство с грамматическими показателями других слов. Интересно, что средний род также может ассоциироваться с чем-то непонятным и инородным (возможно, в этом кроется причина отнесения большинства заимствованных несклоняемых имен существительных к категории среднего рода). Примечательно и то, что языковой уровень, на котором была допущена ошибка (в нашем случае это морфологический уровень), может отличаться от языкового уровня, послужившего основой для ассоциации (среди ответов студентов встречались морфологические, семантические и фонетические ассоциации). Это доказывает, что характеристики слова, относящиеся к разным языковым уровням (морфологическая принадлежность слова, его семантические и фонетические признаки), находятся в нашем сознании нерасчлененно и могут оказывать взаимовлияние



при выборе той или иной репрезентации слова в речи. В частности, Р. Лангакер отмечал, что единицы разных уровней языка образуют единый континуум, который не распадается на непересекающиеся классы [14].

Таким образом, проведенное исследование продемонстрировало, что речевые ошибки возникают вследствие когнитивного механизма ложной категоризации, основанного на ложной аналогии между языковыми единицами. Экспериментальное исследование с участием студентов подтвердило, что на категоризацию несклоняемых существительных и аббревиатур влияют разноуровневые факторы, а именно фонетическое сходство, семантические ассоциации и грамматические характеристики. Языковой уровень ошибки часто не совпадает с уровнем, послужившим основой для ассоциации, что подтверждает нерасчлененность языковых характеристик в сознании говорящих и согласуется с концепцией единства языкового континуума Р. Лангакера. Механизм ложной категоризации активируется при смещении внимания с доминантных на дополнительные параметры языковых единиц. Понимание этих механизмов имеет важное значение для развития теоретической лингвистики и совершенствования практики языкового образования.

## Литература

1. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 391 с.
2. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
3. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2005. 720 с.
4. Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение: учеб. пособие. Изд. стереотип. М.: Издательская группа URSS, Editorial URSS, издательство «Либроком», 2020. 192 с.
5. Залевская А. А. Речевая ошибка как инструмент научного исследования // Вопросы психолингвистики. 2009. №9. С. 6–22.
6. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. 16-е изд. М.: Айрис-пресс, 2012. 368 с.
7. Штудинер М. А. Словарь трудностей русского языка для работников СМИ. Ударение, произношение, грамматические формы. М.: изд-во «Словари XXI века», 2017. 592 с.
8. Русский орфографический словарь / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Сост.: О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. М, 2005. 960 с.
9. Цейтлин С. Н. Лексические оговорки: опыт типологии // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2015. №4. С. 195–211.
10. Русакова М. В. Речевая реализация грамматических элементов русского языка: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб.: СПбГУ, 2009. 51 с.
11. Овчинникова И. Г. Синтагматические сбои в русской речи: интерпретация в свете актуальных моделей ментального лексикона // Вопросы психолингвистики. 2018. №2(36). С. 84–98.

12. Кубрякова Е. С. Семантика когнитивного в лингвистике (о принципах, контейнерах и формах их объективации в языке) // Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. №5–6. С. 3–99.
13. Ожегов С. И. Очередные вопросы культуры речи // Вопросы культуры речи. 1955. №1. С. 723.
14. Langacker R. W. An overview of cognitive grammar / B. Rudzka-Ostyn (ed.). Topics in Cognitive Linguistics. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1988.

Статья рекомендована к печати кафедрой социологии  
и медиакоммуникаций ФГБОУ ИВО «Российский государственный  
университет социальных технологий  
(доктор филол. наук, доцент Е. В. Терентьева).

---

## Cognitive mechanisms of speech errors and disruptions by native speakers of the Russian language

E. F. Ulyanova\*, A. N. Shovgenin

*MIREA – Russian Technological University  
78 Vernadsky ave., 119454 Moscow, Russia.*

*\*Email: ulyanova@mirea.ru*

The article is devoted to the analysis of speech errors and disruptions of Russian speakers from the point of view of cognitive linguistics. The aim of the work is to establish a causal relationship between the occurrence of speech errors and the functioning of certain cognitive mechanisms. The study is based on the hypothesis of the regularity of speech errors caused by the mechanism of false categorization. The result of the work was the solution of the following tasks: to justify the use of the method of cognitive analysis of speech errors, to define the concept of speech errors in the context of cognitive linguistics, to define the concept of false categorization, to experimentally reveal the causes of false categorization among the first-year students of the technical university when determining the genus of indeclinable nouns. The methods of introspective analysis, observation and linguistic experiment were used in the study.

**Keywords:** speech error, speech disruption, cognitive linguistics, false categorization, cognitive speech mechanisms.